

Глава 2.

Входим В Форму

На следующий день после занятий я застал маму в ее домашней художественной студии. Я любовался ею сзади, прислонившись к дверному косяку. На ней был спортивный костюм для йоги, темно-вишнего цвета, но плотно облегающий, и я видел несколько пятен, которые она могла бы считать проблемой, но никто другой не стал бы.

Я подождал, пока она вытащит кисть из холста, и только потом спросил: «Мам?»

Мама обернулась на звук моего голоса. Она перебросила свои соломенные волосы через левое плечо, ее профиль подчеркивался тяжелым изгибом левой груди. Я не позволил своим глазам долго задерживаться на ее загорелом декольте.

«Пришел попозировать для мамочки?» - Спросила мама, смеясь.

«Не надо так говорить».

«Как?» - Спросила мама, смеясь еще громче.

«О, я думал, ты опять надо мной смеешься». - Я вошел в комнату, осматривая ее домашнюю галерею. Некоторые картины попадут в ее галерею в центре города, но большинство нет. Она лучше продавала чужие работы, чем свои собственные, но это делало ее счастливой, и я радовался за нее. «Я тут подумал».

«О чем?» - Медленно спросила мама, когда я не сразу заговорил.

«О тебе». Я повернулся к ней лицом. «У тебя хорошее тело. Действительно хорошее тело. Любой может это увидеть».

«О», - мама помахала мне одной рукой, а другой обмахнула лицо, «ты не говоришь».

«Когда я пришел к тебе год назад и сказал, что слишком похудел, ты велела мне это сделать».

«Тащи свою тощую задницу и жилистые руки в спортзал», - закончила мама. Она рассмеялась. «А теперь посмотри на себя».

«Вот именно», - сказал я, выжидая.

«Нет». Мама покачала головой. «Это разные вещи. У тебя есть свободное время».

Я рассмеялся. «У меня колледж, лаборатории, учеба, работа...»

«Ты не работаешь».

«Ты заставила меня позировать обнаженным», - сказал я. «Это не трудно, но я не могу учиться, когда я там». - Я хлопнул в ладоши. «У тебя есть время, но нет мотивации. Мы можем пойти в спортзал...»

«Никакого спортзала, нет».

«Может, ты перестанешь меня перебивать?» - Я подошел к матери и положил руки ей на бока, выше бедер, но ниже груди, как делал всегда, когда пытался ее в чем-то убедить. «Мы можем позаниматься дома».

«Не знаю», - ответила мама. «Я слишком старая».

«Тебе сколько, двадцать пять?»

Мама рассмеялась. «Не будь идиотом. Мне тридцать восемь».

«Я имел в виду, что ты выглядишь на двадцать пять». - Я ждал, когда закончится мамин смех. «Тебе не нужно много сбрасывать, так как в большей части мест у тебя и так все хорошо». - Я сжал мамины бока, удивленный ее неожиданным прыжком. «Мы займемся растяжкой и займемся йогой, пока твои мышцы не будут готовы к весу. Мы также будем гулять пешком, пока тебе не захочется бежать. Что ты на это скажешь?»

«Ладно, сладкая болтушка, попробуем», - сказала Мама. Она положила свои руки на мои и медленно оттолкнула их от своего тела. «Убирайся отсюда, чтобы я могла продолжить рисовать». Она снова удивила меня быстрым поцелуем в щеку, ее полные губы задержались на мне дольше, чем чмок. «Спасибо, милый».

«Нет проблем», - сказал я и вышел из студии.

Я легко начал с моей матерью. Утром мы растягивались, выполнив часовую процедуру возле бассейна, когда взошло солнце.

«Это глупо», - сказал Папа, прежде чем уйти на работу.

«Повторяй за мной», - сказал я маме, когда мы остались одни.

Растягиваться легко, если не стесняться. Я несколько раз останавливался, чтобы поправить

маму, выпрямляя ее спину и двигая ее ноги и руки по мере необходимости. На ней были черные штаны для йоги и белая майка с открытой спиной, а под ней-черный спортивный топ. Я прикасался к ней как можно реже, слишком остро ощущая ее кожу под своими пальцами. Не знаю, почему я так остро ощущал ее присутствие.

Закончив, мы отправились на прогулку. Мама рассмешила меня, надев розовую бейсболку и модные часы, которых я никогда раньше не видел. Часы считали ее шаги. А также считали ее калории. Там был GPS и еще кое-что. Она даже подробно рассказала своим друзьям, как проходит ее тренировка. MP3-плеер, синие наушники и розовые спортивные повязки довершали ее наряд.

«Почему ты смеешься?» - Мама спросила меня, прежде чем мы отправились на прогулку.

«Я не знаю», - сказал я. «Ты. . . очень милая».

«Ах», - сказала Мама. Она погладила меня по щеке, и мы пошли.

Мы шли быстро. Мама шла рядом со мной, подстраиваясь под ритм своей музыки. Я посмотрел на нее и ее качающиеся груди притягивали мой взгляд. Было трудно отвести от них взгляд, но я это сделал.

"Она твоя мать", сказал я себе. "Не какая-нибудь мамаша в спортзале".

«Значит, таков наш распорядок дня?» - Спросила мама, когда мы вернулись домой.

«Отчасти», - ответил я. «Завтра йога. Надень что-нибудь, в чем можно растянуться».

Мама широко раскрыла рот и рассмеялась. «Ты действительно так думаешь?» - спросила она, все еще смеясь, когда я поднялся наверх, чтобы принять душ и посмотреть Алексис Фокс.

На следующий день я проснулся еще до рассвета. Вчера вечером я лег спать, слушая, как папа говорит маме: «Я могу поработать над тобой, детка, просто скажи Крису, чтобы он дал нам пять минут побыть наедине». - Ни мама, ни я не находили это забавным. Я встретил маму внизу, и наш день начался так же, как и накануне, сразу после того, как папа ушел из дома.

Мама была одета для занятий йогой, в белые брюки с серыми горизонтальными линиями, цвета смешивались в камуфляжный стиль. Ее топ соответствовал, демонстрируя ее белый спортивный костюм. Мы начали, и вскоре мама вспотела.

«Ты никогда не занималась йогой?» - Спросил я, стоя у нее за спиной. Я исправлял ее стойку Нисходящей собаки, и мне пришлось схватить ее за бедра, чтобы оттащить назад.

«Нет», - прошептала Мама, когда я сжал ее бедра.

Мои руки задержались на ее теле дольше, чем это было необходимо. Поначалу это не было намеренно, но, посмотрев вниз на выпуклость ее задницы сквозь нарисованные штаны, я увидел мягкую выпуклость ее киски, прижимающуюся к тонкой материи. Я наблюдал, как двигаются ее губы, трущиеся друг о друга в мясистой припухлости, от которой у меня пересохло во рту. Мой член подпрыгнул от этого зрелища, утолщаясь, и я поспешил обратно на свой коврик и боролся с ублюдком в моих штанах в течение следующих нескольких минут.

Я никогда не думал о последствиях занятий йогой с моей матерью или тренировок с ней. На протяжении нашей часовой рутины мне пришлось несколько раз останавливаться, чтобы помочь ей. Сначала я испугался, но вскоре уже наслаждался, положив руки ей на бедра и наблюдая, как ее тело потеет под туманными лучами утреннего солнца.

Не имело значения, стою ли я перед ней или позади нее—тело мамы было выставлено на всеобщее обозрение. Верхушки ее грудей блестели, а дыхание становилось все глубже по мере того, как мы углублялись в нашу рутину. Я молча благодарил извращенцев, которые придумали женскую спортивную одежду, каждый раз, когда смотрел на тело моей матери.

Мамины сиськи двигались, но не сильно. Спортивный бюстгальтер плотно прижимал их к груди. Я не мог видеть ее соски через топ, не то, чтобы я пытался—сначала—но после того, как я несколько раз останавливал свою тренировку, чтобы помочь ей, я не мог ничего с собой поделать. Интересно, они были твердыми? Я знал других девушек, чьи соски напрягались во время занятий йогой, и они носили топы, которые демонстрировали их маленькие шишки, притворяясь, что они не специально. Могу ли я ожидать того же от мамы в один прекрасный день?

<http://erolate.com/book/844/17847>